

Наполеон в Египте

Наглядная история для пятиклассников

История, показанная в кино, дает незыблемое мировоззрение, сформированное яркими зрительными образами. Т.е. является эффективной пропагандой, о которой Ильич точно сказал «из всех искусств для нас важнейшим является кино». Имея в виду зрительную КАРТИНКУ. Которая теперь является оплачиваемой целью любых провокаций. Есть картинка – есть и событие, нет картинки – события тоже нет.

Зачем, например, в кинофильме «Мы из Кронштадта» *плохие парни* казнят *хороших парней*, сбрасывая их с обрыва в море? Исключительно для произнесения ключевой фразы «мальчонку-то не троньте, ироды!» рис. 1.



Рис. 1. – Мальчонку-то не троньте, ироды.

А сам этот красивый 12-летний мальчонка зачем здесь понадобился? – Конечно, для разжигания ненависти, но главным образом в ответ на безмолвно подразумеваемый другой вопрос – о ритуальном убийстве другого такого же симпатичного «мальчонки» рис. 2.



Рис. 2. Другая ритуально убиенная пара – «мальчонка» с отцом.

Чтобы можно было с уверенностью отвечать – «а вы нас как?». Другими словами, кинематографически *воображаемое* убийство приравнивается к убийству *реальному* и даже его затмевает в качестве иллюстрации официальной *истории*.

Таков пример *черной* мифологии.

А как следует подавать мифологию *белую*? Вот, например, довольно скользкая тема – сериал «Наполеон. Египетская компания». Конечно, хотелось бы назвать это *освобождением*, но от кого именно? Плохих мамлюков? Поэтому уклончиво называемая *кампанией* или же *экспедицией*.

Как бы и не вполне военным мероприятием, с несением света просвещения европейской культуры, шесть лет назад увлеченно занимавшейся рубкой голов, плохим египетским парням. Сейчас это называется продвижением демократии и защитой гомосексов.

А как это показать визуальными средствами? Сами носители высокой культуры должны быть, конечно, одеты безукоризненно и выглядеть привлекательно. В соответствии с голливудским стандартом рис.3.



Рис. 3. Инструктаж Наполеона во время отплытия.

Конечно, еще не полностью выгоревших революционеров нужно было куда-то сплавить. Почему бы, например, не в Египет? Для этого формируется флот вторжения из 400(!) кораблей, прячущихся от эскадры Нельсона числом до 15 кораблей. Цифру 400, предназначенную для истории, можно смело делить на 20, т.е. наполеоновский флот тоже мог быть не более 20, скажем, 15 военных и 5 транспортных рис. 4.



Рис. 4. «Четыреста» кораблей Наполеона. Было ли во всей Европе столько?

Корабельная артиллерия эпохи Наполеона

Корабельное орудие времен Наполеона выглядит так (рис.5).



Рис. 5. Корабельное орудие времен Наполеона

Его зарядание выполняется с дульной части ствола. Скорострельность – пара-тройка выстрелов за полчаса боя.

Поэтому требуемая плотность огня могла достигаться одним единственным способом – увеличением общего числа стволов. Отсюда и появляются многопушечные корабли с рядами пушек, расположенными в одну, две и даже три линии рис.6.



Рис.6. Трехлинейный 72-пушечный корабль.

Этим и определяется вся конструкция – с размещением максимально возможного пушечного вооружения. Оставляющего минимум места для самих ютящихся моряков.

Вот свидетельство Германа Мелвилла («Белый Бушлат»).

«Восемнадцать дюймов на брата — вот все, что вам отпущено, и в этом вы должны разместиться. Ужасно! На виселице и то более просторно.

В жаркие тропические ночи койка ваша превращается в утятницу, где вы тушитесь и тушитесь, и только что не слышите, как шипит ваш организм. Тщетны все попытки увеличить свое жизненное пространство. Попробуйте только подложить себе под голову сапоги или какие-либо другие предметы, могущие послужить распорками. Все в ряду, к которому вы принадлежите, в тот же миг почувствуют посягательство на свою территорию и поднимут страшный крик, пока виновный не отыщется и его ложе не будет водворено в отведенные ему пределы».

Такой военный корабль подобен космическому, где каждый сантиметр площади плотно расписан и вовсе не предназначен для размещения дополнительных пассажиров.

Ну и какую же армию можно было бы уместить на 20 кораблях, из которых 15 – военных и 5 или даже 10 транспортных? Максимум 100 человек на корабль, плюс пяток генеральских лошадей и столько же штатских ученых. Итого вся колониальная армия – 2000, реально может быть даже 1500 солдат. Батальон численностью 120 человек, 4 батальона (до 500 человек) – дивизия, а 3 дивизии – это и есть армия вторжения.

Понятно, что этот поход готовился в строжайшей тайне и почему Наполеон так боялся встречи с Нельсоном. Ведь все места палубы и рядом с пушками были под завязку забиты как попало втиснутыми туда солдатами. Так что вести морской бой было попросту невозможно, не выбросив предварительно за борт все это воинство. Как это делали работорговцы при встрече с военными контролерами.

Из них, предположим, 50 человек могли задержаться в Розетте и еще 100 – в Александрии, десяток погибло при переходе пустыни – и до Каира добираются примерно 1400. Причем непонятно, почему бы им не воспользоваться для этого самим Нилом и не попробовать туда просто приплыть. Не нашлось подходящих судов или же поход выглядел менее героичным – нет таких трудностей, которых не одолели бы большевики?

Но прежде всего следует первый подвиг – героическая выгрузка ночью во время бури, чтобы Нельсон не успел помешать, которого, кстати, и близко не было рис. 7.



Рис. 7. Корабли на всех парусах стоят на месте, обеспечивая высадку силам вторжения.

Наглядная иллюстрация прибытия «четырехсот кораблей» рис. 8.



Рис. 8. Наполеоновский флот прибывает в Розетту.

Затем идет не менее *героический* переход через пустыню с прибытием *без боя* в Каир рис.9.



Рис. 9. Героическое пересечение пустыни *без капли воды*.

И знаменитая «Битва у пирамид» рис. 10.



Рис. 10. Битва у пирамид. Атака мамлюков.

С эпически 20-кратно преувеличенной Наполеоном численностью противника. Вид с высоты человеческого роста (глазами испуганных пехотинцев) – 40 000 войско! Знакомая песня – «сотни тысяч заживо сожженных». Дать пару-тройку залпов, убив или ранив полтора десятка коней и обратив в бегство атакующих, отбить атаку, навеки покрыв *себя неувядаемой* славой.

Сейчас этому примерно соответствует *миллион* протестующих рис. 11.



Рис. 11. Миллион протестующих. Вид сверху.

И наконец битва с флотом Нельсона, выполнившим НЕОЖИДАННЫЙ маневр окружения французского флота (из 400 кораблей?), у которых даже орудия левого борта не были приготовлены к бою, и при *неторопливом* продвижении англичан их так и *не успели* зарядить рис. 12.



Рис. 12. Флот Нельсона из 15 кораблей окружает французский флот.

Флот Нельсона из 15 кораблей окружает французский флот из 18 кораблей. А прочие 382 куда-то бесследно испарились.

Англичане ни в коем случае не станут возражать против столь небывалой победы Нельсона и сдачи в плен всего французского флота, а затем и остальной армии вторжения. После чего теперь уже любой англичанин мог с гордостью говорить: наш Нельсон без руки и без глаза побил всю твою жалкую французскую нацию.

Но прежде был выполнен еще один, на сей раз последний подвиг. Вторжение в Сирию для борьбы с турками, союзниками англичан (рис. 13).



Рис. 13. Вторжение в Сирию. Взятие без боев Газы и Яффы.

Успешно занявшей почти *без боя* Газу и Яффу, а после сразу застопорившейся при первом же серьезном сопротивлении в Аккре и отступившей из-за *внезапно* обнаружившейся чумы (возможно, просто дизентерии, хотя чума выглядит более героически). Но даже и это стало великим подвигом рис. 14.



Рис. 14. Герой, не убоявшийся чумных больных.

В России ему помешал генерал-МОРОЗ, а в Сирии – генерал-ЧУМА.

Сам же Наполеон, бросив армию на произвол англичан, срочно отбывает во Францию рапортовать о небывалых успехах.

Глядя на этот эпос, невольно начинаешь догадываться, что и вторжению в Россию его 400 000 армии (число, вероятно, выдуманное Наполеоном с целью запугать, а после послужившее к вящей славе русской армии), вполне может соответствовать цифра в 10 раз меньшая. А возвращение восвосяи примерно 9000 после Березины довольно близко к реальности.